

Нынешней России уже не по силам построить вторую Братскую ГЭС. Все отмеченные рекорды заложены подвигом советского народа в XX в.

А.П. ЧЕРНИКОВ

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ — ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Кратко охарактеризуем основные достижения и проблемы региональных экономических исследований и результирующие их стратегические решения, реализованные в стране, в Сибири и в Иркутской области.

Отечественная школа региональных экономических исследований

Особенности России — огромная территория и разнообразие природных, экономических и социальных условий — очевидно стимулировали развитие региональных исследований. В XIX—начале XX вв. региональные исследования в России концентрировались на изучении естественных производительных сил, социально-экономической географии, природном и экономическом районировании, проблемах региональных рынков (например, работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России»). Однако в дореволюционной России не было теоретических исследований по региональной экономике, по научному уровню подобных работам Й. Тюнена и А. Вебера.

Развитие региональных исследований в СССР проходило под сильным воздействием государственной идеологии. Советская система централизованного управления поддерживалась в огромной стране с федеративным устройством и чрезвычайным разнообразием различных условий.

Главные направления региональных исследований в этот период были связаны:

- с осуществлением радикальных сдвигов в размещении производительных сил (движение на Восток и Север);
- с разработкой региональных программ и крупных инвестиционных проектов;
- с созданием методических основ системы территориального планирования и управления (новых форм территориальной организации производства).

Многие идеи были разработаны еще в предреволюционный период (например, проект Днепрогэса), а первым общероссийским научным центром по региональным исследованиям стала Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), созданная академиком В.И. Вернадским в 1915 г. Главной научной организацией по прикладным исследованиям с 1930 г. стал Совет по изучению производительных сил (СОПС), возглавляемый в настоящее время академиком А.Г. Гранбергом.

Основные вехи региональных исследований, начиная с 1920-х гг.: план ГОЭЛРО, обоснование экономического районирования, проект Урало-Кузнецкого комбината, программа развития Ангаро-Енисейского региона, проекты Большая Волга и Большой Донбасс; в 1960–1980 гг. в Сибири разрабатывались и осуществлялись программы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) Ангаро-Енисейского региона, строительства БАМ и хозяйственного освоения зоны его влияния.

Отечественная региональная наука в сравнении с западной региональной наукой была больше ориентирована на практическое решение крупно-масштабных проблем, однако уделяла недостаточное внимание социальным, демографическим и экологическим проблемам, развитию инфраструктуры и сферы услуг, информационной среды. Это проявлялось в возникновении социально и экологически необоснованных идей гигантомании в строительстве, в узкой специализации хозяйства регионов, в перемещении больших масс населения в регионы с трудными условиями жизни.

Вместе с тем очевидны достижения отечественной региональной науки в применении методов оптимизации в размещении производства, в разработке систем многоуровневых экономико-математических моделей и методик региональных программ, в построении и анализе региональных межотраслевых моделей.

Этапы развития Сибири

Можно выделить три этапа освоения Сибири.

1. Дореволюционный. Уже в это время такие видные ученые как М.В. Ломоносов и Д.И. Менделеев предсказывали большое будущее этому краю, его значимость для России и мира. Известно пророческое предвидение М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью...». Наиболее крупный проект этого периода — строительство Транссиба, сыгравшего огромную роль в освоении Сибири и Дальнего Востока.

2. Довоенный этап индустриализации Сибири — реализация парадигмы «сдвига производительных сил на восток», создание Урало-Кузнецкого комбината (угольно-металлургической базы), сыгравшего огромную роль в Великой отечественной войне.

3. 1950-1970 гг. — период формирования территориально-производственных комплексов и прежде всего Братско-Илимского ТПК — жемчужины сибирской экономики по выражению академика А.Г. Аганбегяна, создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974–1984 гг.). Восточнее Урала выделяют десять ТПК: Северо-Тюменский, Среднеобский, Кузбасский, Норильский, Центрально-Красноярский, Саянский, Братско-Илимский, Иркутско-Черемховский, Западно-Якутский, Южно-Якутский.

Впечатляют масштабы этих проектов. Так, Западно-Сибирский нефтегазовый проект — крупнейший по капитальным вложениям и добыче нефтегазовых ресурсов, привлечению трудовых ресурсов (1,5 млн человек), был построен десяток городов с населением 100 и более тысяч человек!

Несмотря на это на начало XXI в. Сибирь оказалась в сложном положении. Среди семи федеральных округов СФО занимает: по ВРП на душу населения — шестое место, по среднедушевым денежным доходам — пятое место (причем на 20% ниже средне-российского уровня). Это вместе с суровыми природно-климатическими условиями создает элемент дискомфорта для населения округа по сравнению с другими регионами и формирует более интенсивную миграцию. За 1990-е гг. население СФО сократилось более чем на 1 млн человек.

Сырьевые ресурсы Сибири — ее конкурентное преимущество. Однако эффективная реализация этого преимущества в условиях рынка требует изменения традиционной ориентации в развитии хозяйства Сибири. Такие особенности региона как его большая удаленность от Европы и Юго-Восточной Азии, суровые природно-климатические условия, удорожающие ряд важных факторов производства, актуализируют изменение ее производственной структуры в направлении повышения глубины переработки добываемого здесь сырья и развития наукоемких производств. Эти направления развития хозяйства Сибири позволили бы повысить эффективность использования ее производственного и научно-технического потенциала, уменьшить неблагоприятное влияние транспорта и других факторов. Именно такие магистральные направления развития содержатся в стратегии социально-экономического развития Сибири, предложенной новосибирскими учеными в начале этого века (*Добрецов Н.Л., Канторович А.Э. Кулешов В.В. и др. Государственная концепция развития Сибири на долгосрочную перспективу: исходные материалы к проекту. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000; Кулешов В.В. Социально-экономическое положение Сибири: состояние и перспективы // Наука в Сибири. 2001. № 22*).

Другими словами актуален новый «сдвиг производительных сил на Восток», однако на качественно другой основе: создание кластеров высокотехнологичных лесоперерабатывающих, химических, металлургических, а в ряде регионов и сельскохозяйственных производств, развитие туризма и сферы услуг, привлечение трудовых ресурсов.

Отечественный опыт стратегических решений

Один из регионов, где накоплен большой опыт стратегических решений, осуществления крупных проектов — Иркутская область. Еще в 1930-х гг. под руководством видных ученых И.Г. Александрова, Н.Н. Колосовского, В.М. Малышева, имевших опыт проектирования Днепровского и Урало-Кузнецкого комбинатов, был разработан Ангарский проект, определивший на многие десятилетия стратегию освоения высокоэф-

фективных топливно-энергетических, минеральных, лесных, водных и других ресурсов, сосредоточенных на территории области. Стержневая идея проекта — использование уникальных природных ресурсов (прежде всего топливно-энергетических) на уникальных по размерам и техническому оснащению производственных комплексах.

В 1947 г. на Всесоюзной конференции по изучению производительных сил Иркутской области была конкретизирована стратегия реализации Ангарского проекта, в частности обоснована этапность его осуществления. На первом этапе намечалось развитие экономического потенциала юго-восточной части области, наиболее обжитой и климатически благоприятной. На территории вдоль Транссибирской магистрали от Иркутска до Черемхова предлагалось сооружение Байкало-Черемховского комбината, включающего мощную энергетическую базу (Иркутскую ГЭС и несколько теплостанций, работающих на черемховских углях) и крупные энергоемкие производства угле- и электрохимии. Одновременно намечалось наращивание строительных мощностей и создание железнодорожного выхода к Ангаре в районе Ближнего Севера, освоение которого предполагалось на следующем этапе.

Опираясь на созданный промышленный, строительный и научно-технический потенциал, можно было решать задачу второго этапа — многократное расширение энергетических мощностей (строительство Братской и Усть-Илимской ГЭС) и налаживание новых энергоемких производств цветной металлургии и лесохимии. Они проектировались как крупнейшие в стране. Соответственно, предусматривалось создание еще более мощной (чем на юго-востоке области) строительной базы, необходимой как для дальнейшего освоения ресурсов зоны Ближнего Севера, так и для решения задач третьего этапа развития хозяйства области. Такой универсальной строительной организацией стал «Братскгэсстрой» Министерства строительства электростанций СССР.

На третьем этапе планировался перенос очагов строительства в западные и северо-восточные районы области.

Общий замысел стратегии состоял в создании промышленных узлов с последующим постепенным их соединением в зоны сплошного хозяйственного освоения. Между территориями сплошного освоения на юге области и промышленными узлами Ближнего Севера предполагалось создание горнодобывающих, лесозаготовительных и лесоперерабатывающих производств, развитие сельского хозяйства.

На этапе реализации такой стратегии отчетливо проявились ее достоинства:

- использование объективных преимуществ региона при выборе направлений специализации его хозяйства;
- выделение приоритетов — территорий — этапов при реализации стратегии с целью последовательной концентрации ресурсов на приоритетных направлениях;

– комплексное решение проблем развития производительных сил и расселения (развития городов), целесообразность которого отмечалась на Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири (1958 г.).

По существу, это была первая попытка научного обоснования стратегии долгосрочного комплексного развития производительных сил региона.

В отличие от стратегии, принятой на первой Всесоюзной конференции по развитию производительных сил страны 1932 г., решения последующих конференций не отличались последовательностью ее практического воплощения. Так, на конференции 1958 г. «возобладало мнение, что Сибири все направления развития одинаково необходимы: “комплексность” понималась как “всесторонность”. Наиболее сильные положения... первоначального замысла оказались “размытыми”...» (Фильшин Г.И. *Экономика Приангарья: проблемы и перспективы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. С. 25*). Проблемы создания энергоемких и качественных производств отошли на второй план. Постоянно не уделялось должного внимания агропромышленному комплексу, обслуживающим и вспомогательным производствам: с самого начала не предполагалось централизованного выделения средств на развитие этих сфер. Осуществлялось «распыление» строительства по сотням объектов.

Большой недостаток реализованной стратегии развития производительных сил Иркутской области заключался в недостаточном учете требований к охране природной среды как на стадии разработки, так и на стадии реализации стратегии, что проявилось в большой концентрации экологически вредных производств и, как следствие, в возникновении в ряде районов области острейших экологических проблем.

Другой ее недостаток, отчетливо обнаружившийся в условиях перехода к рыночным отношениям, — жесткость производственной структуры хозяйства области, обусловленная узостью его специализации, ориентацией на добычу и неглубокую переработку сырья и, в связи с этим, на вывоз из области производимых полупродуктов.

Как показывает ретроспективный анализ, к концу 1980-х гг. были практически полностью реализованы два этапа описанной стратегии: на юго-востоке области создана зона сплошного хозяйственного освоения почти с 1,5-миллионным населением, мощным специализированным хозяйственным комплексом и значительным научно-техническим потенциалом; на Ближнем Севере сформирован крупный Братско-Илимский ТПК, во многом являющийся образцом практического воплощения теоретических положений комплексного освоения природных ресурсов в условиях необжитой территории.

Опираясь на опыт изучения и развития производительных сил Восточной Сибири, дадим краткую характеристику концепций трансформации экономики Иркутской области в переходный период 1990-х гг. (таб.).

Сравнительная характеристика концепций развития Иркутской области

<i>Фактор сравнения</i>	<i>Первая стратегия (1930-х гг.)</i>	<i>Концепции 1990-х гг.</i>
Наличие общности: комплексный и радикально новый подход, как бы «с чистого листа», к развитию экономики области	Необходимость создания мощного производственного комплекса на не обустроенной территории	Кардинальная смена институциональных условий в результате изменения ориентации общественного развития, необходимость адаптации сложившегося хозяйственного комплекса области к новым условиям
Целевая направленность	Удовлетворение потребностей народного хозяйства страны в энергоемкой продукции: высококачественных цветных и черных металлах, продуктах лесопереработки, химической продукции. Приоритет народнохозяйственных (производственных) интересов	Рост благосостояния населения области. Приоритет региональных интересов со следующей последовательностью этапов: самоуправление — саморазвитие — становление идеологии устойчивого развития
Основная проблема	Создание крупных современных производств	Адаптация действующих производств к новым условиям хозяйствования путем совершенствования институциональной и производственной структуры хозяйства региона
Стержневая идея	Использование уникальных природных ресурсов (прежде всего топливно-энергетических) на уникальных комплексах производств	Отсутствует, размыта
Приоритет структурной политики	Максимальная реализация региональных преимуществ путем создания крупных технологически передовых производств	Диверсификация хозяйства с учетом реализации конкурентных преимуществ региона и более жестких социальных и экологических ограничений
Приоритет территориальной политики	Создание промышленных узлов и ТПК вначале в южных районах области, затем — в северных. Тенденция развития — с юга на север	Закрытие предприятий, сопровождаемое переселением населения из северных районов области. Тенденция миграции — с севера на юг
Ядро хозяйства области	Добыча и первичная переработка высокоэффективных природных ресурсов, производство энергоемкой продукции на технологически передовых предприятиях топливно-энергетического, химического, лесопромышленного и машиностроительного комплексов	То же с добавлением производств с глубокой переработкой
Главный ограничивающий фактор	Недостаток местных квалифицированных трудовых ресурсов	Отсутствие институциональных условий, необходимых для развития экономики, политическая и экономическая нестабильность в стране и в области

Окончание табл.

<i>Фактор сравнения</i>	<i>Первая стратегия (1930-х гг.)</i>	<i>Концепции 1990-х гг.</i>
Наличие научно-проектного задела	Значительный научно-проектный задел в условиях доминирования идеологии централизованного управления	Отсутствие научного задела трансформации институциональной структуры экономики страны и региона, его формирование в процессе проведения экономических реформ
Основной недостаток	Приоритет создания тяжелой индустрии в ущерб удовлетворению интересов населения региона и решению экологических проблем, что особенно проявилось на этапе реализации стратегии	Недостаточная обоснованность ряда важных положений, их декларативность: принципов, механизмов и условий устойчивого развития, приоритетов структурной политики, совершенствования институциональной структуры и т.д.

Первую стратегию и концепции 1990-х гг. «роднит» комплексный и радикально новый подход к обоснованию направлений развития экономики региона. Для первой стратегии такой подход обусловлен огромными масштабами создаваемого производственного комплекса региона, причем почти «с нуля», имея ввиду отсутствие инфраструктурного обустройства территории области, местных трудовых ресурсов, особенно квалифицированных, опыта строительства даже по сегодняшним меркам крупных объектов и т.п. А для концепций переходной экономики 1990-х гг. он обусловлен кардинальной сменой институциональных условий в результате изменения ориентации общественного развития, необходимостью адаптации сложившегося хозяйственного комплекса региона к новым институциональным условиям.

Первую стратегию отличает от концепций 1990-х гг. четкая целевая ориентация и глубокая обоснованность основных положений. Если в ней приоритет отдавался достижению народнохозяйственных целей, то в концепциях 1990-х гг. — сначала самоуправлению и саморазвитию, а затем ориентации на устойчивое развитие. В первой стратегии отчетливо прослеживается стержневая идея — использование уникальных природных ресурсов на уникальных комплексах производств, что не позволяет рассматривать объекты, не отвечающие общему замыслу стратегии. В концепциях 1990-х гг. выделить подобную стержневую идею достаточно проблематично, потому что она «размыта».

Сохраняя преемственность, концепция структурной политики региона в переходный период также исходила из «максимальной реализации собственных региональных преимуществ» и ориентации производственного комплекса на собственные ресурсы. При этом приоритет отдавался проектам «с быстрой отдачей от вложенных инвестиций» и «выпуску конкурентной на мировом рынке продукции» (концепция 1993 г.), что само по себе недостаточно и требует уточнений.

Идея устойчивого развития лишь декларировалась в концепции развития производительных сил Иркутской области 1997 г., принципы и механизмы устойчивого развития не были адаптированы к особенностям хозяйства области.

Общий недостаток концепций регионального развития переходного периода (1990-х гг.) — недостаточное внимание к институциональным преобразованиям, взаимосвязанному совершенствованию производственной и организационной структур экономики.

В заключение отметим главный результат региональной политики России в переходный к рынку период — признание необходимости сильной региональной экономической политики. Основным принцип новой региональной экономической политики — сочетание объективно необходимой регионализации экономических реформ и производственной реинтеграции российской экономики в рамках единого экономического пространства.

В.А. ШАЛАМОВ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЭПА (на материалах Иркутской области и Красноярского края)

Продовольственное обеспечение в течение всей истории человечества было одной из самых важных черт борьбы за выживание. На человека оказывает существенное влияние полноценное рациональное питание, которое является важнейшей составляющей здорового образа жизни. Историки, особенно в последние годы, в связи с развитием в России истории повседневности стали все чаще обращаться к проблемам питания и голода во все исторические периоды. На этом поприще особенно отличились такие известные исследователи как В.В. Кондрашин, Н.А. Ивницкий, В.А. Ацюковский, Е.А. Осокина, В.С. Познанский, Л.Е. Мариненко и др. Появление новых работ по данной тематике, а также введение в оборот новых источников ставят вопрос о переосмыслении этой проблемы.

Прежде всего, нужно акцентировать внимание на особенностях сельского населения Ангаро-Енисейского региона. Это население было по преимуществу крестьянским, а это значит, что занятие сельским хозяйством для них — средство к жизни. Иными словами, крестьянское хозяйство было ориентировано на собственное обеспечение, а потом уже шли заготовки на рынок, если, конечно, не возникали условия принуждения.

Известный исследователь Сибири И.И. Серебренников, работавший с Всероссийской сельскохозяйственной переписью 1916 г., писал, что «Сибирь могла бы прокормить себя своим хлебом, но в действительности значительные излишки хлебных продуктов имеются только в Западной Сибири и Енисейской губернии. Вся же остальная Сибирь не может довольствоваться своим хлебом и ввозит его со сторон» (*Сереб-*